Анатолий Агарков

Воспитание чувств

Наиболее достойные любви наиболее несчастны в любви (Э. Рей)

Анатолий Агарков

Воспитание чувств

«Издательские решения»

Агарков А.

Воспитание чувств / А. Агарков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-904542-3

Десятый класс — пора романтики и любви. Поиск девушки, которая «одна-единственная на всю жизнь». И когда она найдена, влюбленный готов на все ради нее.

ISBN 978-5-44-904542-3

© Агарков А.
© Издательские решения

Воспитание чувств

Анатолий Агарков

Наиболее достойные любви наиболее несчастны в любви
(Э. Рей)

© Анатолий Агарков, 2018

ISBN 978-5-4490-4542-3
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В десятый класс пошёл с твёрдым, можно сказать, выстраданным намерением завести себе девушку. Звучит, правда, как-то ни того – согласитесь. Разве можно девушку завести – будто собаку или голубей? Нас ведь как воспитывали книги и фильмы – идёшь, видишь, оглядываешься и вдруг понимаешь: вот она, единственная. То есть всё должно произойти однажды вдруг, а планировать любовь – не романтично.

Взрослые наоборот считают, что никакой любви нет – так, сказки для маленьких. Не знаю, что внушают матери дочерям, но отцы-то уж точно критически относятся ко всем этим сердечным переживаниям, от которых «крышу сносит», и вообще совершаются всякие прочие глупости. Мне отец так говорил – сначала определись, а потом женись. А когда же любить?

Старшие мои товарищи, которые о любви и женщинах знали не с чужих слов, кривились – кака любовь? пришёл, оттяпал, и титьки на бок. Причём тут титьки, и почему они должны быть на бок, я не знал, но и не спрашивал. Интуитивно чувствовал – то, о чём они говорят, ничего общего с настоящей любовью не имеет.

Свои отношения с будущей избранницей планировал строить на принципиально иной культуре.

Во-первых, это будет красивая и умная девушка, которую я буду обожать, защищать, оберегать от всех напастей, которую исподволь, не торопясь, буду готовить к роли жены и матери моих детей – воспитывать в ней чувства, необходимые для совместного благополучного и счастливого проживания. Сестра, извечный мой критик, не раз, однако замечала, что я буду хорошим мужем. Потому что характер у меня спокойный. Учился я успешно и мог стать большим начальником с приличным окладом. А вещи мои и книги были в порядке, в отличие от её – вечно пропадающих неведомо куда. Вот если бы у меня была своя комната, в ней не надо было делать генеральной уборки – всегда уют и чистота. Об этом тоже говорила мне сестра.

Во-вторых, я не курил, не испытывал пристрастия к спиртным напиткам и не сквернословил. Был интересен, я знаю, в общении. А после статуса, негаданно свалившегося мне на голову, спокойно мог гулять с девушкой в любое время, в любом районе посёлка, ни сколько не заботясь, а как это может быть воспринято местными авторитетами. Более того, все известные увельские хулиганы считали за честь подержать в своей пятерне мою. Был свидетелем такого случая. Однажды Смага останавливает на улице парня гораздо старше и крупней его, гуляющего под руку с двумя девушками. Останавливает и говорит:

– Значится так, метёлки, если вы сейчас не накидаете мне в ладонь на бутылку, я лишу вас ухажёра.

Девушки трясущимися руками потрошили свои сумочки, а их парень стоял бледный, как поганка. А как ещё можно назвать мужика, взявшего под руку девушку и не умеющего её защитить? Или за себя постоять. Можно такого полюбить? Я думал, что нет.

В-третьих, в отличие от всех моих друзей, я не испытывал нестерпимого полового голода, который следует немедленно удовлетворить, завидев женщину, особенно по пьянке. Я не ходил подглядывать в общественную баню, не охотился на девчонок на ночных улицах. Однажды к Серёге Грицай пришла одноклассница. Возможно, он ей нравился. Быть может, другая причина заставила вчерашнюю семиклассницу посетить нашу улицу в вечернюю пору. Только Серёга не ответил на её чувства и даже не вышел из дома, и несчастная стала нашей добычей. Что скрывать, стыдно, а признаюсь – участвовал. Подхватили мы её на руки, унесли за околицу и потискали всласть.

На следующий день встретил Свету на улице, и она сама подошла ко мне с просьбой – не соглашусь ли сопроводить её в лес. Её бабуля хворая просила ягод шиповника для поправки здоровья. Бабушку я пожалел и пошёл со Светой в лес. Ягод набрали, а потом сидели на полянке, и она плела венок из цветов. Света положила голову на мои колени и сказала:

– Хорошо как. Смотри, облака плывут по небу и не падают – будто невесомые.

И я принялся объяснять, почему это происходит.

На обратном пути Светка сказала:

– Вы, мальчишки, только толпой смелые.

Я понял, о чём она, но не было никакого желания тискать её или целовать – не увлекала. Она ещё несколько раз приходила к нам на улицу и уже не на руках возбуждённых пацанов, а своими прелестными ножками топала за околицу. Я в этих оргиях больше не участвовал – уж больно они смахивали на собачьи свадьбы. Потом Грицай запретил Светку тискать и стал гулять с ней. Нет, Серёга не был уличным авторитетом, но если у девушки был парень, её не трогали. Таков неписаный закон.

Короче, я решил завести себе девушку, но совсем не для того, чтобы лазить к ней под юбку или за пазуху. Девушка мне нужна, чтобы из меня, половинки, получилось рядом с ней нечто целое, гармоничное, способное к дальнейшему совершенствованию.

Наверное, заумно загнул? Но именно что-то такое в голове и проносилось.

Впрочем, прежде чем рассказать, как это у меня получилось, давайте ещё отвлечёмся на один эпизод. Их не так уж и много было – этих фактов моего полового воспитания. По пальцам можно перечесть. Так вот….

У соседа нашего латыша дяди Саши Вильтриса родня нашлась, и ему разрешили вернуться на историческую родину. Он уехал, жена его гражданская Аграфёна Яковлевна осталась. Скучно ей одной жилось: дети выросли, из гнезда родительского выпорхнули – стала она жиличек принимать. В основном молоденьких медичек. С одной я вечера три просидел на лавке под клёном до рассвета – она была старше, и ей хотелось замуж. Потом появилась Валя – вцепилась в меня намертво. Я только вечер с ней посидел, а потом отбиться не мог – характер не позволял: не могу слабый пол обижать.

– Не любишь ты меня совсем, – она со вздохом заявляет. – А захотела б, собачкой бегал.

– Это как, приворотом что ль?

Кивает.

Меня любопытство разбирает. Ну, ни капельки девушка не нравится – как же можно заставить полюбить?

– Ну, приворожи, приворожи, – прошу.

– Ладно. Только не жалей потом.

Как-то вечером подходит – а ходила она смело, и никто её не трогал, считая моей – предлагает:

– Поцелуй меня.

Мы и раньше целовались – так что для меня это не подарок. Целую, чувствую – языком толкает мне в рот какую-то ерунду. На семечку похоже. Я выплюнул.

– Испугался?

– Чего? Это приворот что ль был? А как он выглядит?

– Семечка такая. Струсил, значит.

Спички у ребят взял, весь коробок спалил, но бесполезно: под ногами столько шелухи – пойди, найди, где тут приворотная.

Как-то поддали крепко, и побрёл я домой, огруженный алкоголем, как купеческое судно товаром. Вдруг Валя – откуда нарисовалась? – шмыг под руку:

– Давай доведу.

Забралась за мной на чердак, в постель мою резиновую шмыгнула:

– Полежу с тобой.

Так и уснули в обнимку. Ночью я встал по нужде, и возвращаться на чердак не захотел – домой досыпать удрал.

Ребята видели, как она за мной на чердак поднималась, накинулись с расспросами:

– Ну, что, чпокнул? Целка была?

Я рукой махнул – что толку объяснять.

Потом Сашка Астахов пристал:

– Ты всё равно её не трогаешь – уступи мне.

Мне жалко Валю – какая-то она беззащитная была в своём стремлении покорить моё сердце. Я сказал:

– Пожалуйста, дружите. Только, Саня, учти – если она пожалуется на твою грубость, я набью тебе морду.

Астах согласился. Стал он донимать Валю ухаживаниями – цветы приносил, шоколадом потчевал, курить учил. Валя сначала жаловалась на его домогательства, потом перестала – приняла. Смотрю – уже целуются. Стоят под клёном, прижались друг к другу – ну, блин, последняя встреча. Отец затеял дом новый строить, а я ему помогал. Таскали в носилках камни для фундамента. Я упираюсь, а Сашка с Валей целуются, и какое-то поведение их необычное – жмутся дружка к дружке неестественно.

Вечером на улицу вышел, Сашка за рукав меня в сторонку тянет:

– Слушай, получилось – чпокнул я её.

– Когда?

– Да сегодня, когда ты с носилками своими носился.

– Не понял. Как?!

Я действительно ничего не понимал, и Сашка поведал. Давно он к ней приставал – дай да дай. Насильничать не смел – меня боялся. Потом она сказала – ладно, вечером. А он до вечера терпеть не мог. Короче, уговорил – сунула она ему руку в штаны и всё сделала, как он хотел.

– Слушай, – усомнился я. – А разве онанизм можно чпоком считать?

Сашка наставительно:

– Смотря, кто делает.

Потом Валя уехала. Да Бог с ней.

Остаток лета ломал голову над кандидатурой своей избранницы. На улице таковых не нашлось. Перебрал в мыслях всех своих одноклассниц. Конечно же, Нина Шатрова – умна, красива, воспитана, порядочна очень. Решив, что это будет она, не мог дождаться начала учебного года – уговаривал друзей нагрянуть на танцы в сельский клуб далёкого Дуванкуля, где жила моя избранница.

Мечты на счастье с Ниной Шатровой рухнули первого сентября. Нет, она не стала хуже выглядеть, не научилась курить и не явилась на первую школьную линейку в подпитии. Она стала ещё прекраснее, но была не одна. Он пришёл к нам в девятом классе – высокий сильный красивый сельский парень со смоляными кудрями, Сашка Шумаков. Они жили с Ниной в одном интернате, виделись с утра до вечера, а может и ночами гуляли вместе или сидели у окна – потому, что гулять по ночной Увелке не всякий отважится.

На первой школьной линейке я подошёл к Нине.

– Здравствуй, – сказал.

– Привет, – ответила она и отвернулась.

Потом села с Шуриком за одну парту, и я понял, что потерял её.

Классика жанра учит – за любовь надо бороться. Я терпел две перемены, а на третьей взял Шумака двумя пальцами за отворот пиджака:

– Пойдем, поговорим.

– Пойдём.

Не скажу, что он ни грамма не боялся – тоска в глазах выдавала его смятение, но он держался.

– Что у тебя с Шатровой? – спрашиваю.

Он был выше и крупней меня. Начни с ним поединок, я не смог бы предсказать его исход. Но я был местным, и у меня был статус. Мне не обязательно махать кулаками, чтобы испортить ему жизнь – достаточно шепнуть пару слов увельским хулиганам, и они с большим для себя удовольствием лишили бы парня не только карманных денег, но и тех припасов, привезённых им из дома для недельного существования. Они могли его так прижать, что поставили бы под сомнение честолюбивые мечты получить аттестат о среднем образовании. Он это знал и, изо всех сил сохраняя твёрдость духа, смотрел в мои глаза.

– Тебе-то что?

– Да так, ничего, счастья пожелать хотел.

Всё, борьбу за Нину я проиграл. Смотрел на неё на уроках и томился вдруг нахлынувшими чувствами – оказывается, я её очень сильно люблю. Так люблю, что сама жизнь без неё стала не в радость. Весь сентябрь я страдал. Потом….

Потом пришло новое увлечение.

О наших суровых нравах в классе я уже рассказывал. Девушкам не иметь своего парня было ни только не престижно, но и опасно – бесхозных тискали каждый день, тискали все, кому не лень. И девчонки, кому противны были похотливые руки и сопливые губы, пускались на всякие ухищрения, чтобы их избежать.

На самой первой школьной линейке ещё в девятом классе ко мне подошла высокая девушка в очках.

– Ты – Толя Агарков? Я буду учиться в вашем классе, и сидеть с тобой за одной партой.

Девушку звали Валя Садчикова. Она была отличницей. Причём этот статус давался ей ценой невероятных усилий. У нас имелась своя отличница – Надя Ухабова, но у этой хоть какие-то проблески способностей присутствовали. Садчикова была стопроцентной зубрилкой. Каждая минута пребывания в школе посвящена была одной цели – получить пятёрку по предмету. Она пожелала сидеть со мной, так как наслышана была о моих математических дарованиях. Она ненавидела перемены – когда класс покидал преподаватель, и вступали в силу суровые законы школьной действительности. Валя засыпала меня вопросами, и пока я трудился над их ответами, она пристраивала голову на моё плечо, или руку на мою спину, или тёрлась бедром о мою коленку. Другими словами – демонстрировала всем какую-то существующую между нами близость. Но какая близость – друзья мои! – она на голову выше меня.

Светка Фролова подходила на переменах и пристраивала мне на плечо свой роскошный бюст. Они даже поспорили с Валей за место рядом, и Садчикова великодушно уступила меня, но только на химию – Света мечтала поступить в медицинский институт, и этот предмет был определяющим.

Третьей девушкой искавшей моего покровительства была Надя Ухабова. Вообще-то у неё были очень хулиганистые двоюродные братья. Но самый младший – Пеня – прошедшим летом благополучно утонул по пьянке, так и не научившись плавать, а старшие были слишком взрос-

лые, чтобы ходить в школу, разруливать проблемы сестры. Надя по окончании уроков бесцеремонно ставила передо мною свой большой портфель:

– Проводишь?

И я безропотно волок его до её дома. Впрочем, нам было по пути.

Вот этих трёх девушек оберегал мой авторитет от похотливых рук одноклассников.

Однажды любители женской плоти, набравшись храбрости от спиртного, вызвали меня за школьный туалет для собеседования.

– Слышь, не много ли тебе трёх сразу баб?

– В самый раз, – говорю. – А что, есть проблемы по теме?

Никто не был себе врагом. Впрочем, бесхозных девочек вполне хватало.

Как видите, недостатка в девушках я не испытывал – не было только той, единственной, от вида и голоса которой, сладко должно было таять сердце. Нина Шатрова могла бы стать, но я проморгал и теперь страдал, глядя, как улыбается она Шурику, каким счастьем сияют её глаза. Весь сентябрь страдал, а потом….

Валя Садчикова рассказала мне вчерашний эпизод. Пьяный мужик привязался к ним с подружкой на остановке – который час да куда едите?

– Оля его отшила. (Оля – это подружка Валина, девушка из параллельного класса.) Мужик разобиделся и говорит: «Язык у тебя острый, а ноги кривые – никто замуж не возьмёт. Вот у подружки твоей ножки что надо».

Валя закончила рассказ и опустила руки под парту. Чуть-чуть приподняла подол школьного платья, демонстрируя «ножки что надо». Они были худыми, длинными и прямыми, как у школьного циркуля.

Был такой случай. Контрольную работу писали по математике. Валя что-то суетится, а я заметил грязь у неё над коленкой. Подол тихонечко приподнимаю – мама дорогая! – у неё бедра до самых трусиков формулами исписаны. Она палец к губам прижимает – тс-с-с…. Мол, надо – списывай, только, чтоб математичка не засекла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.